

е) ХОЛОДИЛЬНИКИ

Да, есть такие устройства, которые только и построены для того, чтобы холодить. Холодильник, конечно, а что же Вы думаете? И стоят эти устройства не так уж дешево. Ведь захолодить, например, какую-либо тыкву или свежий кусок дорогой рыбы, захолодить в самую жаркую летнюю пору, захолодить так, чтобы вещь не портилась, не гнила, не разлагалась – дело очень выгодное, скажем, даже приятное. Хотя, бывает, и не так уж приятное. Ведь в холодильнике, бывает, что даже люди целиком замораживаются.

Вот Вам пример. В этнографическом музее города Сант-Яго (Чили) находится необыкновенный экспонат. В холодильнике с прозрачной передней стенкой лежит большая ледяная глыба, внутри которой застыло человеческое тело. Это мальчик-индеец лет двенадцати. Закованный в ледяной панцырь, он сидит, скорчившись от холода. Закутан в пестрый плащ – пончо. Нашли этого мальчика в февралье 1954 года. Группа альпинистов поднялась на заснеженный пик Серро-Пайке, высота которого превосходит 5 тысяч метров над уровнем моря. Там нашли мальчика. Как несчастный оказался на такой высоте? Почему он там погиб? Ответить толком до сих пор никто не может.

Но «ледяной саркофаг» и донныне стоит в холодильнике в городе Сант-Яго, и бедный мальчик лет 12-ти всё кутается в своё холодное «пончо», находясь в ледяной глыбе...

А тысячи любопытных людей проходят мимо этого трагически погибшего мальчика и нимало не пожалуют о ему подобных других замороженных...

А вот другая, совершенно противоположная история. Передо мной лежит небольшая вырезка из современного журнала. На этом клочке бумаги изображён *Седой Казбек*. Это огромная гора, которая покрыта вечным снегом и льдом. Она так высока, что никогда не согревается тёплым солнцем. И холодный снег или вечные злые вьюги бушуют на крутых её склонах. Здесь нет и, кажется, не может быть ничего живого, потому что вечный холод замораживает и убивает здесь всюкую жизнь. И только отважные альпинисты иногда показываются на Седом Казбеке, рискуя при этом своим здоровьем и даже своей жизнью.

Но что за подпись под картинкой? «Казбек. На переднем плане – монастырь Самеба». Так что? Значит там, где вечные снега и вихри, где вечная смерть и леденение, стоит монастырь, в котором живут люди и не замерзают – монахи, которые живут и молятся Богу! Значит, живут и не замерзают, и не только сами не замерзают, но и другим не дают замёрзнуть, и других ещё согревают своей любовью и молитвой. Оттого и Седой Казбек не кажется мне суровым, хотя и седой он от вечного снега, но совсем не мрачный...

Да, здесь совершенно обратная история. Там ребёнок замораживает горный холод, и замораживает навечно. А здесь маленький монастырь с десятком монахов «оттаивает» целый ледяной хребет гор неприступных, и делают они, эти монахи, страшную горную вершину Казбека возможной к обитанию.

Но должен сказать Вам нечто ещё более удивительное и страшное. Есть не только специальные устрой-

ства, которые холодят рыбу, мясо, овощи, есть не только даже огромные горы, ледники, где убиваются и замораживаются всякая жизнь – есть *люди-холодильники*. Да, да, да, живые есть люди, которые холодят, замораживают, убивают другую жизнь, не давая ей окрепнуть, развернуться. Причём, эти живые холодящие холодильники убивают, леденят жизнь не физическую, а, что более страшно – жизнь духовную, убивают душу, живую, за которую страдал и умер Христос.

В Священном Писании подобные люди, убивающие вечным холодом живые души, называются *«блуждающие звёзды»* или *«бездонными облаками»*, гонимыми ветром, называются они «наёмниками», «волками», терзающими стадо; «книжниками и фарисеями» называют их. Словом, всяко их называет Слово Божие. А по-нашему, они просто «холодильники», замораживающие, безжалостно убивающие всякую духовную жизнь в людях.

Смотрите, вон с каким усердием и любовью спешит молодая особа в церковь. Она, кажется, приготовилась причастаться. Уже две недели прошло, как она причасталась. Святые отцы, особенно нам современные, как преподобный Серафим Саровский, Иоасаф Белгородский, Тихон Воронежский советуют ведь почаще причастаться, чтобы духовная жизнь не падала, а наоборот, всё поднималась. Прибежав в храм пораньше, девушка ищет, где исповедуют. «Вот как хорошо-то, что батюшка идёт с Евангелием и Крестом. Сейчас поисповедуюсь и все грехи расскажу ему», – думает она.

– Исповедовать и причастать молодых не буду, – вдруг гремит угрожающе пастырь на ходу, – и вообще, кто недавно причастался, не подходите.

– Я больная, – умоляюще просит девушка.

– А я три месяца как уже причасталась, – говорит девушка постарше.

– Все вы то больные, то бесноватые! – гремит слугитель Божий. – Как вам не стыдно причастаться каж-

дый месяц! Я вам говорил, что исповедывать и причащать буду только в Великий Пост и не больше.

— Я именинница сегодня и чувствую себя очень плохо, поисповедуйте меня, батюшка, пожалуйста.

— Ну, подойдите, как зовут?

— Лидия.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать один.

— Замужем?

— Нет.

— Почему не выходишь замуж?

— Я больная.

— Врёшь — монашка?

— Нет, батюшка, я Вас не понимаю.

— Понимать-то нечего. Монашка — говори?

Девушка теряетя. Она совсем не понимает, в чём её обвиняет пастырь словесных овец.

— Где работаешь? — вновь допрашивает батюшка.

— Я пришла каяться, а не...

— Что-о? — ревет духовный отец. — Вот и кайся.

— Да Вы как в юридическом кабинете, а не на исповеди, — боязненно замечает исповедница.

— Ну и что тебе? Я — священник, спрашиваю — отве-
чай.

— Да вот я в пост ела мясо и совсем не молилась.

— Это и всё?

— Нет, много ещё и других грехов.

— Да что там, — нетерпеливо замечает священник.

Накрыв епитрахилью голову, он отпустил исповедницу.
— Не буду причащать, недавно причащались, — бросил он вдогонку девушке.

Она пришла домой, совсем слегла в постель и пролежала добрых два месяца. И так ей что-то нездоровилось, а тут батюшка совсем её «убил» своей исповедью и в корне подорвал у неё веру в людей и Бога...

Что это такое, что это за сооружение водворили в храме Божиим? Да это же живой «холодильник». Свя-

щенник, который должен согреть души живой верой, наоборот, их леденит, замораживает, убивает. Должен спастись от гибели, а он, наоборот, зверски толкает людей в погибель вечную.

Да, это настоящий «холодильник». Его нужно медленно разбить и выбросить вон.
Но бывает такое.

В храме вместе с другими молится уже немолодая женщина. Она истово и широко крестится и делает глубокие поклоны. Что свеча серафимовская горит она перед Богом и алтарём Господним. Она совсем ушла в молитву и будто никого не замечает в храме. Это – Серафима Харитоновна, что живёт у станции. Её все знают как опытную молитвенницу и добросердечную странноприимницу.

Но вот к Харитоновне сзади подошла другая женщина и легко постучала свечкой по плечу.

– «Троеручице», – кратко сказала она.

Харитоновна не обратила даже ни малейшего внимания на это. Она продолжала истово молиться.

– Матери Божией «Троеручице», – повторила та, снова слегка постукивая по плечу Харитоновну.

– Оставь, – взорвалась Харитоновна, – видишь – молось, отнеси сама.

По окончании службы Харитоновна спешно шла домой и шептала по чёткам молитву Иисусову. Вдруг догоняет её знакомая старушка и, заливаясь, говорит: «Ой, мать Серафима, как же пели нынче хорошо в церкви-то!» Серафима Харитоновна и здесь сохранила своё христианское достоинство. Она не удостоила старушку даже и одним словом. Круто повернувшись на тропинке, она ушла в свой дом. Ну уж а дома что делала Харитоновна? Как она приветствовала свою духовную сестру, с которой, кстати сказать, она не разговаривала вот уже более двух недель?

Вот молчальница, вот подвижница, вот точно по святым Отцам живёт – уж не проболтается ни одним

праздным словом! Ну, святая мать Серафима, да и только! – так можно сказать о м. Серафиме.

Но подождите, не восхищайтесь пустым фарисейством. Подобные люди не только не святые, а настоящие «холодильники». От них не услышишь ни тёплого словечка, ни нежного человеческого участия. Под личиной внешней фарисейской строгости, преступности они холодят сердца людей. К ним боятся подойти спросить что-либо. От них дышит холодом и северным полярным краем. Бр-р-р-р! Скорее дальше от таких «холодильников». Застынете, заледенеете!*

А сколько «холодильников» вне церковной жизни! Сколько их на распустьях мира! Родители, соседи, друзья, начальники, наставники. Они внешне дышат деликатностью, состраданием к религиозному «заблуждению», даже, может быть, и добрым снисхождением к религиозно настроенным людям, но в существе духа они являются настоящими «холодильниками». Под эгидой сохранения человека от суверенного излома, от религиозного дурмана, сохранения, будто бы, от уродливой религиозной жизни, которая отнимает у человека всякую радость бытия и даже отнимает, будто бы, и зловь, душевное и телесное, эти «холодильники», чтобы сохранить от «гниения» и «порчи» других, замораживают во многих душах святую веру Христову. Делая человека чёрствым сердцем, как ледяшку, при всей внешней гуманности и лощёной культурной воспитанности.

«Огонь Я принёс на землю, – сказал Господь наш Иисус Христос, – и как хочу, чтобы он скоро возгорел».

* Святые наши Богоносные отцы учат, чтобы мы не растлелись многословием, рассеянностью, суетностью, чтобы искали одиночества и беседы с одним Богом. Но в то же время они учат нас быть отзывчивыми, добрыми сердцем, не замыкаться в личину суровости и холодности. И имеющим подобный склад характера следует растворять его самопринуждением к любви и сердечной отзывчивости ко всем людям.

ся». И вот этот огонь священной любви – святых добрых отношений, огонь святой спасительной веры в Бога Живаго – мир светлый, как основной и гигантский «холодильник» со всеми другими меньшими, тусшит, гасит беспощадно, гасит со зловным ожесточением, гасит каждый час и каждую минуту, каждое мгновение. Холод же и мороз для замораживания душ человеческих сатана доставляет, видимо, с глубины ада. Из той адской области, где вечный убийственный «тартар», где в мучительной несогреваемости, ознобе и трясении страдают души, не захотевшие быть на земле истинными носителями Божественной Любви.*

Что же делать, дабы избежать «оледенения» душ наших?

Господь Спаситель сказал: «Я есть Хлеб жизни. Ядый Мою Плоть и пейя Мою Кровь имать живот вечный».

Кто часто и благоговейно причащается святых Животворящих Христовых Таин (раз в две недели, или чаще, или несколько реже), того огонь Божества не попустит «застынуть». Того никакие «холодильники» не заморозят никогда. Наоборот, человек, который с покаянием и верой, и любовью, благоговением и страхом Божиим принимает в себя Святые Тайны, сам будет «согревать» окружающую холодную среду. И «холодильники», находясь вблизи такого человека, будут таять, как воск от лица огня...

Вот где сила христианина! Вот где непобедимая мощь для истинно любящих Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава да будет во веки веков. Аминь.

* В утренней молитве к Пресвятой Деве Марии мы молимся: «Избави нас огня вечнующаго, и червия же злаго, и тартара...» Вот этот «тартар» как третий вид нестерпимых адских мучений и является источником «духовного холода», от которого «замерзают» на веки вечные души человеческие.